И.А. ФУРМАНОВ

ВИКТИМИЗАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ СО СТОРОНЫ ОДНОКЛАССНИКОВ

Обсуждаются понятие и виды виктимизации, описываются классификационные признаки физической, вербальной и социальной виктимизации. Излагаются данные о возрастной динамике физической и вербальной виктимизации, социальной манипуляции и нападений на собственность. Анализируются различия в формах виктимизации школьников со стороны одноклассников.

Discussed the concept, kinds victimization and classification signs physical, verbal and social victimization. Data about age dynamics physical and verbal victimization, social manipulation and attacks on property are stated. Distinctions in forms victimization students by schoolmates are analyzed.

Отношения со сверстниками играют центральную роль в жизни подростков, их влияние, мнения и оценки окружающих часто рассматриваются как значимый фактор подросткового развития. В школьной жизни таким фактором являются одноклассники.

На сверстников обычно полагаются в тяжелой жизненной ситуации, ища эмоциональной поддержки и дружбы. Однако отношения со сверстниками разного пола время от времени окрашены и негативными событиями, которые могут предполагать виктимизацию. Ее определяют как действия, предпринятые одним человеком или несколькими людьми с намерением воздействовать, дискриминировать, нанести физический ущерб или причинить психологическую боль другому человеку[1].

Виктимизация в межличностных отношениях предполагает двухэлементное взаимодействие агрессора и жертвы. В школе процесс виктимизации может разворачиваться в двух плоскостях (горизонтальной – «ученик – ученик», «учитель – учитель» и вертикальной – «учитель – ученик», «ученик – учитель») и на двух уровнях – персональном и групповом.

В самом общем виде виктимизация со стороны другого человека может быть или прямой, или косвенной. Прямые формы виктимизации можно определить как открыто конфронтационные нападения[2], причинение вреда или ущерба через физические действия или угрозы таких действий[3]. Поэтому было предложено прямую виктимизацию разделять на вербальную и физическую формы агрессии[4].

Косвенная виктимизации часто трактуется как социальная виктимизация. Включает скрытые манипулятивные нападения и предполагает действия, нацеленные на управление социальной средой другого человека, разрушительные отношения посредством целенаправленных манипулятивных и деструктивных действий, наносящих ущерб социальному статусу жертвы и ее взаимоотношениям с другими людьми[5].

Исходя их этого, физическая виктимизация со стороны сверстников квалифицируется, когда один или более учеников бьют, пинают, толкают ребенка, когда действие носит недружелюбный или враждебный характер и когда этот второй ученик (жертва) не обладает необходимой силой или властью, чтобы дать отпор. О вербальной виктимизации говорят тогда, когда ребенку неоднократно угрожают, дразнят, говорят обидные и оскорбительные вещи или обзывают[6]. Физическая и вербальная виктимизация являются самыми распространенными в детском возрасте, но, как оказалось, могут наблюдаться и в подростковом и юношеском возрастах[7].

Социальную виктимизация часто называют социальной агрессией[8]. Этот относительно недавно идентифицированный тип виктимизации может включать и физические, и вербальные действия, но ограничивающиеся только психологическими компонентами активного игнорирования и манипуляцией отношений. Жертвы социальной агрессии – это дети, сверстники которых используют межличностные отношения как средство управления ими или нанесения вреда и ущерба[9]. Более конкретно социальная виктимизация предполагает преднамеренные попытки унизить чувство собственного достоинства другого человека, понизить его социальный статус, разрушить близкие отношения с помощью социальной изоляции или отвержения, распространение сплетен негативного характера, манипуляцию дружбой[10]. Другими словами, социальная виктимизация лишает жертв возможностей удовлетворить их потребность в социальном принятии, близости и дружбе в сфере взаимоотношений с окружающими. Поэтому социальная агрессия часто квалифицируется как самый пагубный тип виктимизации со стороны сверстников, потому что лишает учеников важных для социализации отношений и переживаний[11].

Виктимизация в школах была выявлена во многих регионах мира. Однако полученные данные о распространенности агрессии со стороны сверстников мало чем отличаются друг от друга[12]. К общим выявленным тенденциям можно отнести следующие: учащиеся средней школы реже подвергаются издевательствам, чем учащиеся начальной школы; мальчики чаще становятся жертвами агрессии со стороны одноклассников, чем девочки[13]. Эти тенденции отличаются стабильностью довольно длительное время[14].

В литературе продолжается научная дискуссия по поводу объяснения причин снижения с возрастом количества детей, подвергающихся агрессии в школе. Одни считают такое снижение вполне закономерным, полагая, что с возрастом жертвы виктимизации становятся более адаптивными, совершенствуя тактику приспособления, предотвращения или избегания насилия. Кроме того, с возрастом уменьшается и риск подвергнуться виктимизации со стороны старших школьников.

Другие считают, что такая нисходящая тенденция связана со сменой форм проявления виктимизации с открытых физических и вербальных агрессивных реакций в младшем школьном возрасте к косвенным агрессивным реакциям в более старшем возрасте[15], делая сам факт виктимизации более скрытым и не подлежащим соответствующей оценке. Проведенные К. Остерман и коллегами[16] кросс-культурные исследования и подтверждают, и опровергают такую точку зрения. Так, выраженная возрастная динамика различных видов виктимизации характерна только для девочек и практически отсутствует у мальчиков.

Таким образом, несогласованность полученных в предыдущих исследованиях данных вызвала потребность изучения половых различий и возрастной динамики виктимизации в белорусских школах.

В качестве инструментария использовался адаптированный и модифицированный русскоязычный вариант методики «Шкала виктимизации сверстников» (Multidimensional Peer-Victimization Scale)[17]. Методика предназначена для оценки прямой и косвенной виктимизации: 45 форм виктимизирующих действий и 4 видов виктимизации (физической и вербальной виктимизации, социальной манипуляции и нападений на собственность). В исследовании использовалась «Форма А», позволившая определить частоту, с которой школьники различных полов и возрастов подвергались агрессии со стороны одноклассников и учителей, т. е. выступали в качестве жертвы. Респондентов просили ответить на вопрос, как часто они подвергались агрессивным действиям со стороны своих одноклассников или учителей в последние полгода. Оценка различных форм виктимизации проводилась по пятибалльной шкале: 1 – Никогда, 2 – Однажды, 3 – Изредка, 4 – Неоднократно, 5 – Многократно.

В качестве целевых групп выступали дети в возрасте 10–18 лет, учащиеся 5–11-х классов городских и сельских общеобразовательных школ (n = 627). В первую возрастную группу вошли школьники 5–6-х классов, во вторую – 7–8-х классов, в третью – 9–10-х классов и в четвертую – 11-х классов.

Проведенное исследование позволило выявить, что большинство школьников не являются жертвами агрессивных действий со стороны одноклассников (рис. 1).

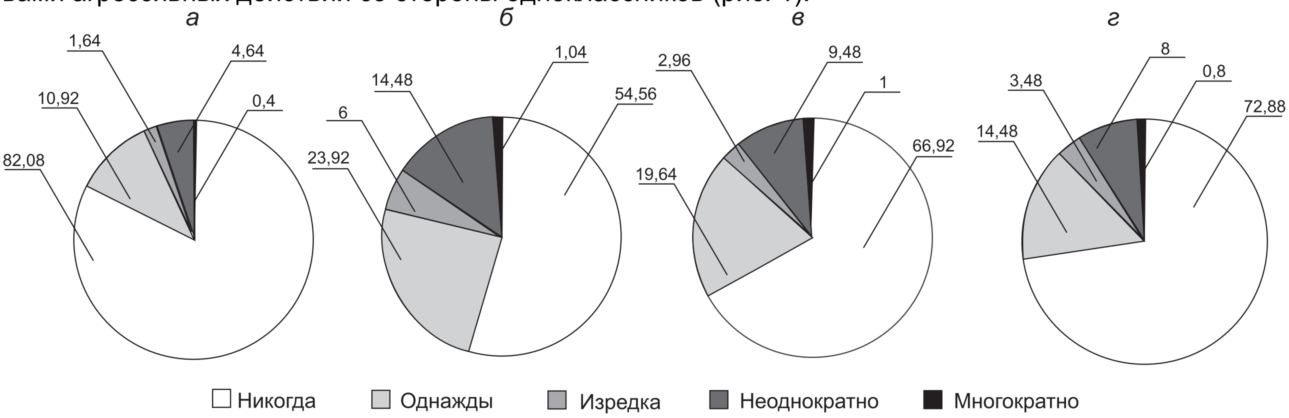

Рис. 1. Виды виктимизации школьников со стороны одноклассников вне зависимости от пола и возраста (%): *а* – физическая; *б* – вербальная; *в* – социальное манипулирование; *г* – нападения на собственность

Вместе с тем можно обратить внимание, что независимо от возраста школьники чаще становятся жертвами вербальной виктимизации, социального манипулирования и нападений на собственность со стороны одноклассников. Реже всего они подвергаются физической агрессии.

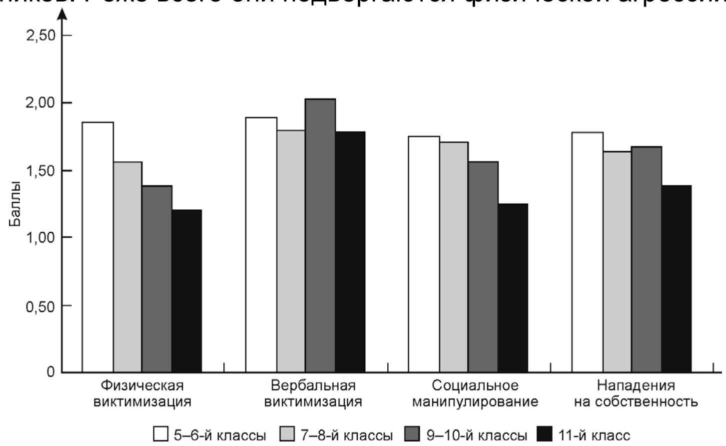

Рис. 2. Возрастная динамика виктимизации мальчиков со стороны одноклассников

Данные исследования показывают, что у мальчиков с возрастом снижается интенсивность физической виктимизации, социального манипулирования и нападений на собственность со стороны одноклассников (рис. 2). Причем для показателей физической виктимизации характерно плавное сниже-

ние от возраста к возрасту. Можно отметить значительное увеличение частоты вербальной виктимизации у школьников третьей возрастной группы (p = 0,041) при примерно равных показателях в других возрастных группах. Показатели в первой – третьей возрастных группах различаются несущественно. Реже всего социальному манипулированию и нападениям на собственность со стороны одноклассников подвергаются одиннадцатиклассники.

Выявленные тенденции согласуются с результатами корреляционного анализа. Так, было установлено, что возраст школьников имеет значимые отрицательные связи с физической виктимизацией (r = –0,386; $p \leq$ 0,001), социальным манипулированием (r = –0,330; $p \leq$ 0,001) и нападениями на собственность (r = –0,263; $p \leq$ 0,001).

Полученные данные свидетельствуют о том, что ситуация взаимоотношений мальчиков 5–6-х классов с одноклассниками является наиболее виктимогенной. Тенденцию снижения виктимизации школьников от средних к старшим классам можно объяснить тем, что склонность мальчиков использовать в поведении все виды агрессии в отношении окружающих уменьшается[18]. Можно также согласиться с мнением о том, что жертвы виктимизации становятся более адаптивными, совершенствуя тактику приспособления, предотвращения или избегания насилия.

Как показали исследования, одноклассники в отношении мальчиков чаще всего проявляют следующие действия агрессивного характера (формы виктимизации):

5–6-е классы – дерутся (M = 2,95±1,23), пытаются делать подножки (M = 2,60±1,27), берут мои вещи без разрешения (M = 2,45±1,27), обзывают меня (M = 2,45±1,23), пытаются втянуть меня в неприятности с моими друзьями (M = 2,30±1,41), толкают меня без всякой причины (M = 2,15±1,13), заставляют меня делать то, чего я не хочу (M = 2,00±1,33);

7–8-е классы – берут мои вещи без разрешения (M = 2,36±1,20), обзывают меня (M = 2,24±1,35), мешают мне делать что-либо (M = 2,20±1,32), дерутся (M = 2,10±1,12), толкают меня без всякой причины (M = 1,86 ±1,12);

9–10-е классы – обзывают меня (M = 2,58±1,22), берут мои вещи без разрешения (M = 2,48±1,34), кричат и ругают меня (M = 2,11±1,20), пытаются втянуть меня в неприятности с моими друзьями (M = 1,95 ±1,24), делают мне подлости и гадости (M = 1,92± 1,144);

11-й класс – обзывают меня (M = 2,30±1,14), берут мои вещи без разрешения (M = 1,96±1,14), подшучивают надо мной, смеются надо мной без всякой причины (M = 1,80±1,12), кричат и ругают меня (M = 1,66±1,11), пытаются делать подножки (M = 1,53±0,91).

Анализ форм виктимизации подтверждает выявленные выше тенденции. Так, если у младших школьников доминирующее положение занимают в основном формы физической виктимизации, то у старшеклассников – вербальные. Кроме того, с возрастом можно отметить тенденции к существенному снижению мотивации к таким поступкам в отношении жертвы, как драки (r = –0,358; $p \leq$ 0,001), плевки (r = –0,338; $p \leq$ 0,001), умышленное создание помех для осуществления активности (r = –0,298; $p \leq$ 0,001), подговаривание других, чтобы они прекратили коммуникацию с жертвой (r = –0,288; $p \leq$ 0,001), пинки ногами (r = –0,280; $p \leq$ 0,001), толчки без всякой причины (r = –0,269; $p \leq$ 0,001), угрозы избить, нанести увечья или травмы (r = –0,256; $p \leq$ 0,001).

Несколько иные тенденции наблюдаются в виктимизации девочек со стороны одноклассников (рис. 3). В частности, пик роста физической виктимизации приходится на 7–8-е классы, а затем наблюдается спад. Показатели вербальной виктимизации, социального манипулирования и нападения на собственность в первой – третьей возрастных группах различаются незначительно. Значимое снижение интенсивности этих показателей отмечается лишь в четвертой возрастной группе ($p \leq$ 0,001).

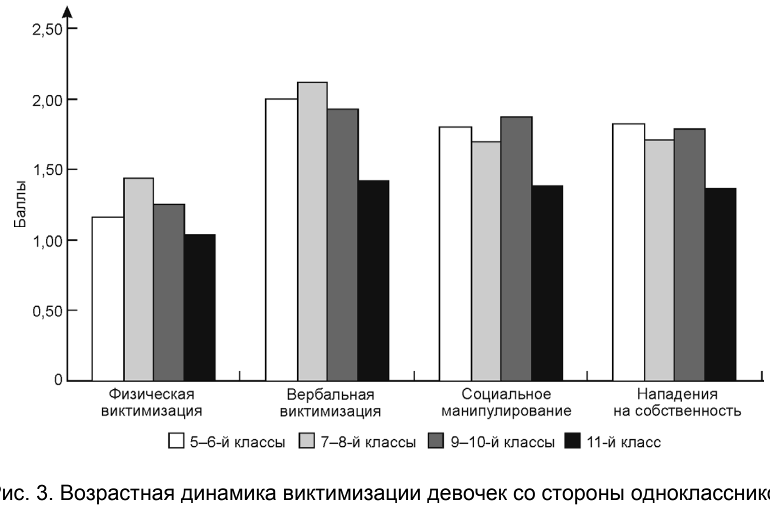

Рис. 3. Возрастная динамика виктимизации девочек со стороны одноклассников

Выявленные тенденции согласуются с результатами корреляционного анализа. Так, было установлено, что возраст школьниц имеет значимые отрицательные связи с физической виктимизацией ($r = -0{,}363$; $p \leq 0{,}001$), вербальной виктимизацией ($r = -0{,}377$; $p \leq 0{,}001$), социальным манипулированием ($r = -0{,}213$; $p \leq 0{,}001$) и нападениями на собственность ($r = -0{,}298$; $p \leq 0{,}001$).

Девочки чаще всего становятся жертвами следующих виктимизирующих действий со стороны одноклассников:

5–6-е классы – обзывают меня (M = 2,77±1,02), настраивают моих друзей против меня (M = 2,36±1,36), берут мои вещи без разрешения (M = 2,36±1,21), распускают лживые слухи обо мне (M = 2,27±1,27), подшучивают надо мной, смеются надо мной без всякой причины (M = 2,18±1,18), делают мне подлости и гадости (M = 2,00±1,38);

7–8-е классы – обзывают меня (M = 2,73±1,21), берут мои вещи без разрешения (M = 2,21±1,19), делают мне подлости и гадости (M = 2,19±1,18), пытаются делать подножки (M = 2,10±1,12), распускают лживые слухи обо мне (M = 2,01±1,21), кричат и ругают меня (M = 2,00±1,14);

9–10-е классы – берут мои вещи без разрешения (M = 2,49±1,23), обзывают меня (M = 2,42±1,22), делают мне подлости и гадости (M = 2,14±1,29), пытаются делать подножки (M = 2,07±1,13), мешают мне делать что-либо (M = 1,98±1,23), распускают лживые слухи обо мне (M = 1,93±1,03), настраивают моих друзей против меня (M = 1,92±1,13);

11-й класс – говорят, что я толстая, худая (M = 1,72±1,47), берут мои вещи без разрешения (M = 1,70±1,09), обзывают меня (M = 1,70±1,06), настраивают моих друзей против меня (M = 1,70±1,09), распускают лживые слухи обо мне (M = 1,68±1,03).

Представленные данные свидетельствуют о том, что, в отличие от мальчиков, девочки независимо от возраста чаще становятся жертвами скрытой вербальной и косвенной агрессии со стороны одноклассников. С увеличением возраста у девочек можно отметить тенденции к существенному снижению мотивации к таким поступкам в отношении жертвы, как обзывание ($r = -0{,}330$; $p \leq 0{,}001$), подлости и гадости ($r = -0{,}314$; $p \leq 0{,}001$), попытки делать подножки ($r = -0{,}304$; $p \leq 0{,}001$), плевки ($r = -0{,}259$; $p \leq 0{,}001$), попытки сломать вещи жертвы ($r = -0{,}255$; $p \leq 0{,}001$), причинение физической боли ($r = -0{,}254$; $p \leq 0{,}001$).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Ситуацию взаимоотношений мальчиков 5–6-х классов с одноклассниками следует считать наиболее виктимогенной. Отмечается устойчивая тенденция снижения частоты физической виктимизации, социального манипулирования и нападений на собственность со стороны одноклассников с увеличением возраста мальчиков-школьников. Пик усиления вербальной виктимизации приходится на школьников третьей возрастной группы (9–10-е классы) при примерно равных показателях в других возрастных группах.

2. Жертвами физической виктимизации чаще всего становятся девочки, обучающиеся в 7–8-х классах. Девочки отличаются более широким возрастным диапазоном вербальной и социальной виктимизации: различия в первой (5–6-й классы) – третьей (9–10-й классы) возрастных группах статистически не значимы. Вместе с тем можно отметить устойчивую тенденцию снижения частоты физической и вербальной виктимизации, социального манипулирования и нападений на собственность к 11-му классу.

[1] См.: Olweus D. Bully/victim problems among schoolchildren: Basic facts and effects of a school based intervention program // The Development and Treatment of Childhood Aggression Hillsdale / D.L. Pepler, K.H. Rubin (Eds.). New Jork, 1991. P. 411; Vernberg E.M., Jacobs A.K., Hershberger S.L. Peer victimization and attitudes about violence during early adolescence // Journal of Clinical Child Psychology. 1999. № 28. P. 386–395.

[2] См.: Bjorkqvist K.L., Lagerspetz K.M.J., Kaukiainen A. Do girls manipulate and boys fight? developmental trends in regard to direct and indirect aggression // Aggressive behavior. 1992. № 18. P. 117–127.

[3] См.: Crick N.R., Grotpeter J.K. Children's treatment by peers: Victims of relational and overt aggression // Developmental Psychopathology. 1996. № 8. P. 367–380; Crick N.R., Bigbee J.L.A. Relational and oven forms of peer victimization: A multi-informant approach // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1998. № 66 (2). P. 337–347.

[4] См.: Bjorkqvist K.L., Lagerspetz K.M.J., Kaukiainen A. Op cit.; Campbell A., Sapochnik M., Muncer S. Sex differences in aggression: does social representation mediate form of aggression? // British Journal of Social Psychology. 1997. № 36. P. 161–171.

[5] См.: Crick N.R., Grotpeter J.K. Op cit.; Crick N.R., Bigbee J.L.A. Relational and oven forms of peer victimization: A multi-informant approach // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1998. № 66 (2). P. 337–347; Craig W.M. The relationship among bullying, victimization, depression, anxiety, and aggression in elementary school children // Personality and Individual Differences. 1998. № 24. P. 123–130.

[6] См.: Olweus D. Peer harassment: A critical analysis and some important issues // J Peer harassment in school: The plight of the vulnerable and victimized / J. Juvonen, S. Graham (Eds.). New York, 2001. P. 3–20; O'Moore M., Kirkham C. Self-esteem and its relationship to bullying behavior // Aggressive Behavior. 2001. № 27. P. 269–283.

[7] См.: Whitney I., Smith P.K. A survey of the nature and extent of bullying in junior/middle and secondary schools // Educational Research. 1993. № 35. P. 3–25; Harachi T.W., Catalano R.E., Hawkins J.D. Bullying in the United States // The nature of school bullying: Cross-national perspective / P.K. Smith et al. (Eds.). New York, 1999. P. 279–295.

[8] См.: Crick N.R., Nelson D.A. Relational and physical victimization within friendships: Nobody told me there'd be friends like these // Journal of Abnormal Child Psychology. 2002. № 30. P. 599–607.

[9] См.: Crick N.R., Nelson D.A. Op cit.; Coleman P.K., Byrd C.P. Interpersonal correlates of peer victimization among young adolescents // Journal of Youth and Adolescence. 2003. № 32. P. 301–314.

[10] См.: Hyman I. et. al. Victims and victimizers: The two faces of school violence // School Violence Intervention: A Practical Handbook / A. Goldstein, J. Conoley (Eds.). New York, 1997. P. 426–459; Paquette J.A., Underwood M.K. Gender differences in young adolescents' experiences of peer victimization: Social and physical aggression // Merrill-Palmer Quarterly. 1999. № 45. P. 242–266; Espelage D.L., Swearer S.M. Research on school bullying and victimization what have we learned and where do we go from here? // School Psychology Review. 2003. № 32. P. 365–383; Mynard H., Joseph S. Development of the Multidimensional Peer-Victimization Scale // Aggressive behavior. 2000. № 26. P. 169–178; Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007.

[11] См.: Coleman P.K., Byrd C.P. Interpersonal correlates of peer victimization among young adolescents // Journal of Youth and Adolescence. 2003. № 32. P. 301–314.

[12] См.: Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007; Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / И.А. Фурманов и др. Мн, 2010.

[13] См.: Roland E. School influences on bullying. Stavanger, 1999. P. 15–56; Smith P.K., Madsen K., Moody J.C. What causes the age decline in reports of being bullied in school? towards a developmental analysis of risks of being bullied // Educational Research. 1999. № 41. P. 267–285; Eslea M., Rees J. At What Age Are Children Most Likely to Be Bullied at School? // Aggressive Behavior. 2001. № 27. P. 419–429.

[14] См.: Olweus D. Aggression and peer acceptance in adolescent boys: two short-term longitudinal studies of ratings // Child Development. 1977. № 48. P. 978–987; Idem. Stability of aggressive reaction patterns in males: a review // Psychological Bulletin. 1979. № 84. P. 852–875.

[15] См.: Owens L.D. Sticks and stones and sugar and spice: girls' and boys' aggression in schools // Australian Journal Guidance and Counselling. 1996. № 6. P. 45–55; Rivers I., Smith P.K. Types of bullying behaviour and their correlates // Aggressive Behavior. 1994. № 20. P. 359–368.

[16] См.: Osterman K. et al. Cross-Cultural Evidence of Female Indirect Aggression // Aggressive behavior. 1998. № 24. P. 1–8.

[17] См.: Mynard H., Joseph S. Development of the Multidimensional Peer-Victimization Scale // Aggressive behavior. 2000. № 26. P. 169–178; Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007.

[18] См.: Фурманов И.А. Агрессия и насилие…

Поступила в редакцию 01.06.11.

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии. Сфера научных интересов – психологические проблемы человеческого поведения; агрессии и насилия в социальных отношениях; диагностика и психологическая коррекция нарушений личностного развития и поведения детей; психологические и социально-психологические проблемы адаптации; психологические механизмы регуляции мотивационной, эмоциональной, волевой и нравственной сфер личности детей и подростков; психологические проблемы семьи и детско-родительских отношений. Автор более 240 научных трудов, из них 8 монографий и 116 статей в отечественных и зарубежных научных журналах.